

Воспоминания Кухорева Александра Филипповича // Афганистан горит в моей душе : сотрудники, ветераны органов внутренних дел и внутренних войск Витебской области – воины-интернационалисты / сост. : А.И. Семенихин, Г.А. Косоруков, А.К. Козючиц. — Витебск : Витеб. обл. тип., 2014. — С. 15—17.

Подполковник милиции в отставке Кухорев Александр Филиппович один из тех сотрудников органов внутренних дел Витебщины, которые были направлены в Афганистан для оказания помощи местным правоохранительным органам. За оказание интернациональной помощи был награжден орденом Красной Звезды и орденом ДРА «За храбрость».

Середина восьмидесятых годов. В Союзе один за другим меняются руководители страны, уходя в мир иной, а проблемы остаются и все усиливаются. В соседнем Афганистане идет необъявленная война. Требуется помощь, и не только военная, но и по линии органов внутренних дел, для налаживания работы местной милиции — царандоя.

В командировку направлялись сотрудники, имевшие необходимые политические, личные качества, профессиональный опыт, состояние здоровья. Александр Кухорев, работавший заместителем начальника Чашникского РОВД, подходил по всем критериям для того, чтобы быть советником афганских товарищей. И в адъюнктуре обучался, и опыт оперативной работы большой.

Полтора года интенсивной подготовки на спецкурсах в Ташкенте прошли в упорной борьбе за знания. Приходилось очень трудно. Изучали язык дари и многое другое, что необходимо для дальнейшей работы.

По прибытии в Демократическую Республику Афганистан в апреле 1985 года Александра Кухорева назначили оперативным сотрудником по службе безопасности при командовании царандоя провинции Джаузджан. «Провинция на севере страны, на границе с нашим Узбекистаном. И населяли ее узбеки и таджики, почти как в Союзе. Основную часть советников составляли славяне. В Узбекистане, как известно, уже поработала группа Гдляна — Иванова и после соответствующих чисток там своих кадров не хватало, приезжали со всего Союза. Хотя немного я и изучил язык, но приходилось обращаться к переводчику, что, конечно, во многом осложняло работу. Освоить в столь короткое время узбекский или пушту было невозможно, — вспоминает Александр Филиппович. — Моим местопребыванием как советника был административный центр провинции, город Шибарган.

В силу специфики работы приходилось постоянно находиться в условиях повышенного риска и на работе, и в быту, в гуще местных жителей, в том числе настроенных не всегда дружелюбно, а нередко и вовсе враждебно. У нас не было ни тыла, ни фронта, мы постоянно

находились на передовой линии. Мне был выделен телохранитель из числа афганцев, он же одновременно и водитель. Отношения были нормальные, никогда не подводил.

Первый мой подшефный — генерал Надир Сафи — погиб при проведении операции против бандформирований летом 1985 года. Со вторым, Абдул Раззак Пайкаром мы проработали вместе почти два года...

Деятельность была весьма многогранной. Помогал местной милиции по линии всех служб. Основное внимание сосредоточил на организации мероприятий по укреплению и расширению государственной власти. Оказывал помощь подшефным по повышению боевой активности частей и подразделений царандоя. Проведение нами широкого комплекса пропагандистских мероприятий в кишлачной зоне позволило укрепить позиции народной власти в провинции. Занимался обучением начальствующего состава организации несения службы, формам и методам охраны общественного порядка. Необходимо было заботиться об улучшении бытовых условий личного состава. Мои предложения по улучшению деятельности патрульно-постовой службы были реализованы командиром царандоя на практике. Была разработана и внедрена единая дислокация нарядов и постов. Создано и оборудовано несколько новых постов безопасности, особенно на важных в оперативном отношении участках. Все это положительно повлияло на улучшение оперативной обстановки как в административном центре Шибаргане, так и в других населенных местах. Была проведена работа по улучшению системы охраны тюрем и трудоустройству осужденных. Это весьма важный и необходимый для укрепления стабильности в провинции участок работы.

Все же основная работа заключалась в борьбе с бандитскими формированиями, или, как их называли еще, душманами. У нас был батальон солдат царандоя численностью 450 человек, которому постоянно приходилось отражать налеты бандитов, вести с ними вооруженную борьбу.

Нельзя, конечно, в таких условиях добиться положительного результата, если не опираться на народ. Привлекали мы к сотрудничеству местных жителей, поэтому большое внимание уделяли организации и деятельности отрядов и групп защиты революции, численность которых к концу моего пребывания возросла до 800 человек. Повышалась их активность и взаимодействие с частями и подразделениями царандоя, Министерства обороны. Но все же боеготовность частей и подразделений в провинции была недостаточна и не отвечала предъявляемым требованиям. В силу специфики своей работы пришлось осваивать и функции шифровальщика, чтобы по необходимости заменить его.

Пришлось поучаствовать в боях против мятежников. Условия пребывания в заграникомандировке не курортные. В стране шла гражданская война, и бандитам всестороннюю помощь оказывали многие страны. Двойной стандарт их известен. Мы помогали законному правительству Афганистана. Я считаю, что мы с честью выполнили свой долг перед нашей Родиной».

После прибытия из заграникомандировки Александр Филиппович возглавлял Россонский РОВД и в 1999 году по состоянию здоровья ушел на пенсию.